

— Один из клиентов попытался принудить к близости одну из девушек-компаньенок, и они подрались, — сказал ответственный.

Фу Сяонань открыл глаза, в них закружилась густой туман:

— Пойдём посмотрим.

Он постепенно понял, что ему не нравится такая работа — грязная, тёмная и хаотичная.

Ещё не зайдя, из комнаты 709 слышались ругательства:

— Я тебе честь делаю, что обращаю на тебя внимание! У меня женщин сколько угодно! Бесстыдница!

Сопровождалось это всхлипываниями девушки. Фу Сяонань пнул дверь.

Средних лет мужчина в ярости указывал на девушку на полу. Её можно было назвать девушкой, но не женщиной, потому что она была слишком молода.

— Ты здесь за главного? — мужчина оглядел Фу Сяонань с презрением. — Качество обслуживания в вашем заведении просто отвратительное!

Фу Сяонань взглянул на девушку и слегка приподнял подбородок:

— Ты кто?

— Господин Чжу из «Стройматериалы Цинчжэнь», — шепнул ответственный Фу Сяонань. Если бы не особый статус этого человека, любого другого, кто бы так устроил скандал, уже вышвырнули бы.

— О? — Фу Сяонань усмехнулся, больше не смотря на мужчину, а повернувшись к ответственному:

— Знаешь, почему из всех заведений господин Чжу выбрал именно нас?

Ответственный замер.

— «Стройматериалы Цинчжэнь» недавно конкурирует с братом Хэ. Это вызов, понимаешь? — напомнил Фу Сяонань.

Ответственный вдруг почувствовал, что туман рассеялся.

— Вы столько лет рядом с братом Хэ. Что случается с теми, кто бросает вызов, мне нужно напоминать? — добавил Фу Сяонань.

Господин Чжу резко побледнел:

— Эй! Я просто пришёл выпить, не надо наговаривать!

— Да? В любом случае, кто-то должен бросить вызов. Почему бы не начать с меня? — Фу Сяонань пнул журнальный столик перед собой и спокойно сказал:

— Бейте.

С таким отношением Фу Сяонань, ответственный уже не мог быть вежливым.

Господин Чжу с воплями был выбит из комнаты. Фу Сяонань подошёл к сидящей на полу девушке, медленно присел и спросил:

— Из средней школы Линьшуй?

Девушка вздрогнула и внимательно посмотрела на Фу Сяонань.

Фу Сяонань тоже был одной из знаменитостей школы, и девушка его узнала, но сейчас он был совершенно другим человеком:

— Ты...

— Мне всё равно, по какой причине, — Фу Сяонань сел на стул. — Больше сюда не приходи. Сегодня я случайно оказался здесь, если бы меня не было, ты бы попала в беду. Девушка должна уважать себя, поняла?

Девушка заплакала:

— Моя мама больна, мне нужны деньги...

Фу Сяонань подумал, что жизнь действительно похожа на искусство. Он нахмурился и протянул девушке визитку:

— Найди этого человека, скажи, что я тебя послал. Помогай два часа каждый вечер, денег немного, но безопасно.

Девушка тысячу раз поблагодарила его и, видя, что Фу Сяонань не собирается больше говорить, встала и убежала.

Фу Сяонань задумался, и вскоре позвонил Хэ Линьюань:

— Молодец, парень, выгнал господина Чжу из заведения.

— Задира, — ответил Фу Сяонань. — Ты боишься?

— Конечно, нет, — усмехнулся Хэ Линьюань. — Не только не боюсь, но в конце месяца дам тебе премию.

Хэ Линьюань больше всего ценил в Фу Сяонане его способность видеть людей насквозь, как будто это было врождённым. Другие бы посчитали «Стройматериалы Цинчжэнь» крепким орешком, но Фу Сяонань понял его намерения и дал противнику предупреждение.

Для Хэ Линьюаня, который всегда предпочитал прямые удары, это было просто идеально.

Закончив разговор, Фу Сяонань посмотрел на время и, чувствуя усталость, пошёл домой. Тело не устало, но душа была измотана.

Через несколько дней слухи о том, что Фу Сяонань связался с тёмным миром, распространились среди учеников.

Чжэн Янь, услышав это в коридоре, мгновенно потемнел в глазах.

В тот момент Фу Сяонань ещё не знал, что над ним нависла угроза, и был занят поддразниванием Линь Су.

— Видел? Сегодня староста первого класса смотрел на тебя во время зарядки! — Фу Сяонань вытянул белый палец и поводит им перед глазами Линь Су. — Всего один взгляд, и сразу после зарядки Гу Янь увёл тебя в туалет. Какой же он ревнивый.

Линь Су поднял голову:

— Говори о ком угодно, но если ещё раз скажешь, что брат Янь ревнивый, я тебя побью.

Безобидное «побью» от Линь Су заставило Фу Сяонань понять, что это серьёзно, когда дело касалось Гу Яня.

— Ой, разве это нельзя говорить?

— Нельзя, — Линь Су снова опустил голову к учебнику. Старосты и председатели других классов не оставили в нём никакого впечатления, пусть смотрят, в его глазах только брат Янь.

— Скажи, если однажды кто-то признается тебе в любви прямо перед Гу Янем, конечно, кроме Вэнь Вань, она тогда не знала о ваших отношениях, Гу Янь сразу взлетит в космос?! — Фу Сяонань сам начал смеяться:

— Ха-ха, представляю, как это будет выглядеть.

Линь Су положил ручку и холодно посмотрел:

— Тебе нужно, чтобы я тебя подтянул?

— Не надо, — Фу Сяонань вдруг вспомнил кое-что и уже не боялся:

— Если ты на меня поднимешь руку, Гу Янь три месяца с тобой не заговорит.

— Кто сказал, что это буду я? — Линь Су поднял подбородок. — Повернись.

Фу Сяонань почувствовал холод в спине, повернулся и увидел Гу Яня, который разминал запястья.

Гу Янь усмехнулся:

— Тогда давай один на один?

— Нет, нет, — Фу Сяонань тут же заметил Чжэн Яня, стоящего у двери, и лицо его озарилось улыбкой:

— Янь!

Чжэн Янь, увидев, как Фу Сяонань подбежал, слова, которые готовился сказать, вдруг изменились:

— Хочешь пить?

Фу Сяонань с радостью взял молочный чай из рук Чжэн Яня, открыл и начал пить:

— Хочу.

— После первого урока ты уже выпросил две бутылки колы, ещё хочешь пить? — Гу Янь фыркнул:

— Может, у тебя что-то не так?

Фу Сяонань тут же обиделся, указывая в сторону туалета:

— Пошли! Сейчас же проверим!

— Пошли, только не пугайся! — Гу Янь не боялся.

Чжэн Янь промолчал.

Линь Су промолчал.

Остальные переглянулись. Намёк понятен.

Чжэн Янь не дал Фу Сяонань возможности сразиться с Гу Янем, а оттащил его в угол коридора и спросил:

— Чем ты занимаешься в последнее время?

Фу Сяонань не сразу понял:

— Как обычно.

— Хм, — Чжэн Янь кивнул. — Иди на урок, я возвращаюсь в класс.

— Эй, возьми чай, — Фу Сяонань сунул наполовину выпитый чай в руки Чжэн Яня. Не то чтобы он беспокоился, что тому хочется пить, просто такой жест был приятным, как косвенный поцелуй. Закончив, он ещё и пальцем провёл по ладони Чжэн Яня, и, не дожидаясь реакции, сам покраснел и убежал.

Чжэн Янь рассмеялся, глядя на его спину, открыл чай и с удовольствием сделал глоток, подумав, что хотя он и милый, но одно дело — одно.

Чжэн Янь нашёл девушку, которая первой сказала, что Фу Сяонань «связался с тёмным миром». Он слегка нахмурился, излучая давление:

— Откуда ты знаешь?

Девушка не могла сказать, что работала там, только невнятно пробормотала:

— Синьхай, сходи и увидишь сам!

Увидев, что Чжэн Янь кивает и собирается уйти, она слегка сжала руку и вдруг сказала:

— Чжэн Янь, Фу Сяонань работает в таком месте, и, кажется, он там главный. Его характер... может быть, не очень хороший.

Не успела она закончить, как Чжэн Янь резко обернулся, его глаза стали ледяными, и он произнёс:

— Кто ты такая, чтобы судить о «характере», сплетничая за спиной?

Девушка мгновенно побледнела.

Вечером Чжэн Янь отправился в Синьхай, специально переодевшись. Юноша, который всегда предпочитал белые рубашки, вдруг надел чёрную, воротник слегка расстёгнут, ключицы виднелись, а в сочетании с его лицом это было просто убийственно. Гу Янь, узнав о намерениях Чжэн Яня и услышав кое-что о Чу Шане, решил пойти посмотреть. Увидев Чжэн Яня в таком виде, он слегка замер.

— Не ожидал... — прокомментировал Гу Янь. — Лицо уровня А, а сердце пассивки.

Чжэн Янь промолчал.

Чжэн Янь с видом профессионала сначала сунул охраннику 500 юаней, выглядел спокойно, как настоящий босс. Гу Янь, который собирался показать чёрную карту, молча убрал её обратно, решив посмотреть, как Чжэн Янь будет действовать.

<http://bllate.org/book/16799/1565573>